

УДК 811.161'373.2

**ИСТОРИОГРАФИЯ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ АНТРОПОНИМИКЕ**

*канд. филол. наук Т.В. СКРЕБНЕВА
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

Представлен обзор восточнославянской антропонимической литературы, связанной с полиаспектным изучением личных имен. Истоки восточнославянской антропонимики восходят к средневековой лексикографии, которая с XIII века включала имена собственные в разговорники, азбуковники, месяцесловы. В развитие антропонимической проблематики XIX века значительный вклад внесли Н.М. Тупиков, М.Я. Морошкин, И.И. Срезневский и др. Начальный этап развития ономастики как науки охватывает 30 – 50-е годы XX века и связан с накоплением информации об онимах. Конец 60 – 70-х годов XX века – время расцвета исследований в области ономастики. Антропонимическая проблематика развивается по следующим направлениям: общие проблемы антропонимики, описание региональных именников, структурные исследования, историческая антропонимика, литературная антропонимика и др. В 80-е годы XX века возрастает популярность социолингвистического подхода к анализу антропонимного материала. В конце XX – начале XXI века в число приоритетных выдвигаются этнолингвистический, лингвокультурологический, прагматический, когнитивный аспекты ономастических исследований.

Введение. Исследование имен собственных имеет важное значение для современной лингвистической науки, основывающейся на идее антропоцентричности языка. Каждая онимическая единица представляет собой свернутый лингвокультурный текст, декодирование которого позволяет выявить информацию об имятворческих традициях индивида и целого народа. Вместе с тем в связи с бурным развитием различных направлений лингвистики (лингвистической прагматики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, семиотики, семиотической концептологии и др.) исследования конкретного ономастического материала отодвигают на второй план работы общетеоретического толка.

Цель данного исследования – систематизация восточнославянской антропонимической литературы, связанной с полиаспектным изучением личных имен.

Основная часть. Истоки восточнославянской антропонимики восходят к средневековой лексикографии, которая уже с XIII века включала имена собственные в словари наряду с апеллятивами и предлагала их толкование. Ономастическую лексику можно найти в «Речи жидовьскаго языка» (XIII в.), «Толкованиі именовъ по алфавиту» Максима Грека (XVI в.), «Лексиконе славеноросском и именъ тлъкованиі» Памвы Берынды (1627 г.), в разговорниках и азбуковниках XVI – XVII веков, а также многочисленных месяцесловах того времени. В составе ономастиконов, азбуковников, месяцесловов встречались такие разновидности антропонимов, как личные имена, основную массу среди которых составляли единицы сакрального плана (имена апостолов и евангелистов, ангелов и архангелов, святых); номинации, генетически предшествовавшие фамилиям, прозвища. Характер и полнота толкования антропонима зависели от назначения словарей, имеющих целью разъяснение религиозной литературы. Пробразом современной научной этимологии В.Д. Бондалетов предлагает считать объединение М. Греком однокоренных слов в общую словарную статью и суммарное их объяснение, к примеру, «Викторъ, Викентіи, римска имена, и обоимъ единъ тлъкъ побѣдитель; Селивестръ да Силуянь, да Селиванъ римска имена и всёмъ единъ тлъкъ лѣсникъ...» [1, с. 85 – 86].

В XVIII веке антропонимы привлекали к себе внимание филологов, историков, писателей. Так, в «Российской грамматике» (1755 г.) М.В. Ломоносова содержится несколько замечаний об употреблении именовании людей в книжном языке и живой разговорной речи, об ономастиологических различиях онимов и апеллятивов, а также образовании «умалительных» имен, отчеств, женских именных форм от мужских [2, с. 409, 473 – 475, 469 – 471]. Одним из ценных опытов лексикографирования антропонимов является раздел «Толкование имен человеческих», включенный в письмовник Н.Г. Курганова 1789 года и рассматривающий этимологию около 150 популярных в то время именовании.

В развитие антропонимической проблематики XIX века значительный вклад внесли А. Балов, Е. Болховитинов, И.И. Срезневский, Н.Д. Чечулин, Н.Н. Харузин. Исследователь истории русского языка Н.М. Тупиков создал «Словарь древнерусских личных собственных имен», опубликованный после смерти автора в 1903 году. В словаре Н.М. Тупикова представлены 5300 мужских и около 50 женских личных именовании, засвидетельствованных в памятниках письменности XV – XVII веков, а также свод отчеств. Фактический материал, собранный Н.М. Тупиковым, позволяет установить ареал бытования конкретных антропонимных основ, что в значительной мере облегчает работу современных исследователей региональной антропонимии. В виде предисловия к словарю автор разместил «Исторический очерк

употребления древнерусских личных собственных имен», где подчеркнул, что древнерусские именованья вплоть до XVII века включительно функционировали подобно христианским в значении личных имен. С данным выводом полемизирует В.К. Чичагов в работе 1959 года «Из истории русских имен, отчеств, фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XIV – XVII вв.)» [3, с. 11 – 28].

Большое значение для антропонимистов сохраняет также «Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» М.Я. Морошкина (1867 г.). В числе достоинств названного труда И.А. Королева особо выделяет его «широкий славянский фон», авторские указания на региональное распространение того либо иного имени, описание суффиксальной системы древнего именника. Во вводной части словаря содержатся рассуждения М.Я. Морошкина о культурно-историческом значении личных именованья [4, с. 10 – 11].

Начальный этап развития русской ономастики как науки (не выходящей пока за рамки традиций описательной лингвистики) охватывает 30 – 50-е годы XX века и связан в первую очередь с накоплением информации об онимах, лексикоцентрическим анализом их разрядов. Антропонимическая проблематика 20 – 30-х годов XX века нашла отражение в широко известной работе А.М. Селищева «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» (1948 г.), напечатанной после смерти автора одним из его учеников – В.К. Чичаговым. Опираясь на материалы словаря Н.М. Тупилова, А.М. Селищев предпринимает попытку классифицировать древнерусские имена по значению основы, объединяя их в 19 групп [5, с. 108 – 114]; выделение некоторых из них, связанных с социальным и экономическим положением людей (*Холоп, Боярин, Селянин* и т.п.), обозначениями профессий и должностей (*Гончар, Кузнец, Дегтярь, Коновал*), названиями народов (*Казарин, Варяжка, Немчин*), татарскими именами (*Алай, Ахмат, Кизилбай*), вызывает настороженное отношение специалистов в области антропонимики. В частности, В.Д. Бондалетов открыто говорит о его антиисторичности [1, с. 99].

Одно из первых развернутых описаний истории русской трехчленной системы именования, определение ключевых антропонимных единиц и их вариантов предложено в уже упомянутом исследовании В.К. Чичагова «Из истории русских имен, отчеств, фамилий». Ученый с сожалением заявляет об отставании ономастической науки от требований жизни и общего уровня развития языкознания [3, с. 7].

Начало 60-х годов называют периодом «становления ономастики в её современном облике и статусе» [6, с. 35]: интерес к ономастической проблематике неуклонно возрастает. Пафос первого пятилетия 60-х годов, по словам Е.Л. Березович, на чьей периодизации русской ономастической науки мы основываемся, состоит в утверждении статуса ономастики как самостоятельной лингвистической дисциплины, а не вспомогательной по отношению к истории, археологии, этнографии.

Конец 60 – первая половина 70-х годов XX века – время расцвета исследований в области ономастики и её раздела антропонимики. На данном этапе всесторонне разрабатывается проблемное поле науки об именах, её терминологический и методологический аппарат, появляются первые труды белорусских ученых. Антропонимические изыскания развиваются по следующим направлениям:

1) *общие проблемы антропонимики*: определение методики исследования антропонимов; проблема выявления факторов, обуславливающих выбор личных имен; проблема семантики имени, поиск источников обогащения современного антропонимикона, взаимоотношение официальных и неофициальных именных форм, социальный характер функциональной стороны антропонимов, исторические тенденции развития антропонимии, история антропонимических терминов, типология основ антропонимов, системность антропонимии (В.А. Никонов, Л.И. Баранникова, З.А. Данилова, В.А. Москович, А.В. Супранская, И.В. Бестужев-Лада, С.И. Зинин и др.);

2) *описание региональных именников*, в том числе в динамическом аспекте (З.Г. Ураксин, В.Д. Бондалетов, Т.И. Огорокова, В.Г. Сырова, Г.И. Кондратенко, И.И. Коржанов, А.В. Сулова, П.Т. Поротников, Т.В. Бахвалова и др.);

3) *историческая антропонимика* (С.И. Зинин, С. Роспанд, Е.Н. Полякова, А.А. Угрюмов, А.К. Устинович, З.Г. Исаева, Н.К. Фролов);

4) *структурные исследования*: инвентаризация словообразовательных средств антропонимики в синхронном и диахронном планах, в частности, анализ способов деривации официальных и неофициальных личных имен, классификация антропонимов по структурным типам с установлением сферы их употребления, систематизация субъективно-оценочных и гипокористических форм в зависимости от формообразующих средств (Е.Ф. Данилина, О.Д. Митрофанова, П.П. Чучка, П.Т. Поротников, А.Н. Мирославская);

5) *литературная антропонимика* (Э.Б. Магазаник, М.В. Карпенко, М.И. Черемисина, В.Н. Михайлов, М.С. Альтман, Л.И. Ройзензон, О.И. Фоякова);

6) *прикладные аспекты*: практическая транскрипция и транслитерация, стандартизация имен при письменной фиксации, антропонимическая орфография и лексикография.

Важным событием в белорусской антропонимике в 60-е годы XX века стало издание нормативного «Словаря личных собственных имен» М.Р. Судника (1965, 2-е изд. – 2005 г., более 2500 номинативных единиц) [7], включающего в себя белорусско-русский и русско-белорусский разделы, а также список

устаревших и новых малоупотребительных именовании. Ценность словаря М.Р. Судника заключается в его надежности для сопоставительных исследований. Примерно в это же время вышел в свет «Словарь русских личных имен» Н.А. Петровского (1-е изд. – 1966 г., около 2600 антропонимов; 6-е доп. изд. – 2000 г.) [8], направленный на решение следующих задач: зафиксировать имена, широкоупотребительные в русских семьях; показать историю появления современного документального имени и разнообразие именных форм; зарегистрировать основные сведения об имени (производные, этимологию), частоту его употребления и распространенность; дать правильный вариант имени, указать нормативное ударение для всех его форм.

Трудно переоценить вклад в развитие ономастики известного белорусского лингвиста Н.В. Бирилло, доктора филологических наук, профессора, академика Национальной академии наук Беларуси. В 1963 году вышла его первая книга «Белорусские антропонимические названия в их отношении к антропонимическим названиям других славянских языков (русского, украинского, польского)», через три года – вторая книга «Белорусская антропонимия: Собственные имена, имена-прозвища, отчества, фамилии» (1966 г.), в 1969 году – третья «Белорусская антропонимия: Фамилии, образованные от апеллятивной лексики», а в 1982 году – четвертая «Белорусская антропонимия: Структура собственных мужских имен». В них автор впервые всесторонне проанализировал все основные классы белорусской антропонимии, рассмотрел структуру фамилий и этимологию фамилиеобразующих основ, исследовал около 20 тысяч личных собственных именовании, проиллюстрировал вариативность антропонимов в старобелорусском (XVI – XVIII вв.) и современном белорусском языке, детально описал словообразовательную структуру полных официальных и разговорных, а также квалитативных именных форм. Заслуги Н.В. Бирилло в разработке ономастических проблем были высоко оценены на международном уровне, в 1968 году его включили в состав Международной комиссии по славянской ономастике.

Во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов XX века всё более популярным становится социолингвистический подход к анализу антропонимного материала, предполагающий изучение факторов выбора и смены личных имен и фамилий, особенностей бытования именованного в различных языковых ситуациях, влияния на него общественно-исторических и культурных процессов, социальной стратификации антропонимов (В.А. Никонов, Т.Н. Кондратьева, В.А. Ивашко, К.В. Бахнян, Л.М. Щетинин, Ю.К. Юркенас и др.). Обзор библиографии, связанной с социальным контекстом функционирования онимии, представлен в работе 1984 года «Социолингвистический аспект имени собственного. Научно-аналитический обзор» [9].

Импульсом к развитию антропонимики в Беларуси на описываемом этапе и вплоть до 90-х годов послужило начало публикации сборника «Белорусская ономастика» (1977, 1981, 1985, 1992).

Фундаментальным синтезирующим трудом, отразившим исторический путь развития украинской антропонимной системы к современному уровню, а именно трехчленной формуле именованного (личное имя + отчество + фамилия), и охватившим комплекс нерешенных научных проблем исторической антропонимики (специфика методики исследования; разграничение в исторических памятниках генетически автохтонных и иноязычных антропонимов; разграничение личных собственных имен и апеллятивов), явилась докторская диссертация М.Л. Худаши «Украинская антропонимия XIV – начала XIX в. (мужские именованного)» [10].

Новым всплеском интереса к ономастике ознаменован конец 80-х – начало 90-х годов XX века. Плодотворно разрабатываются вопросы системной организации ономастического пространства (В.Н. Михайлов), динамики региональных и общенациональных именованного в синхронии и диахронии (Л.П. Зайчикова, З.И. Макаренко, И.А. Шумская, Н.Н. Сидорова, Н.В. Корбут, Е.В. Игнатъева, М.И. Сенив, Э.В. Копылова, А.К. Устинович), этнокультурного потенциала антропонимии (М.Н. Аникина), семной структуры значения личных имен (И.В. Арнольд, Л.Г. Шеремет), антропонимической деривации (З.В. Рубцова, Т.А. Сидорова), функционирования личных имен (М.Н. Кривко, И.А. Шумская) и др. Антропонимия одного островного говора на территории Беларуси впервые выступает объектом системного описания в кандидатской диссертации Е.Ю. Муратовой [11]. Однако, несмотря на важность решаемых в это время задач, антропонимика не получает серьезного теоретического прироста, ощущается острая нехватка обобщающих монографий, имеющиеся же (работы А.А. Белецкого, А.В. Суперанской, В.А. Никонова) датируются 70-ми годами XX века и по объективным причинам не могут трактовать весь спектр возникающих проблем. Существует дефицит компетентных словарей личных имен и фамилий, только в Украине выходит нормативный словарь-справочник «Собственные имена людей» (1986 г.) [12].

Начиная с середины 90-х годов, лакуна в области антропонимической лексикографии заполняется большим количеством сомнительных трудов «представителей ономастики от бизнеса» [13, с. 133, 135] (см. справочники Л.С. Коневои, Б.Ю. Хигира, М. Славного и др.), сводящихся к показу влияния личного имени на здоровье, совместимость в браке и материальное благополучие его носителя при частой некорректности лингвистических и этимологических комментариев. Однако в антропонимике последних лет есть и значительные лексикографические работы, к которым, безусловно, относятся первый гнездовой «Словарь русских личных имен» А.Н. Тихонова, Л.З. Бояриновой и А.Г. Рыжковой (1995 г.) [14] и «Словарь русских имен» А.В. Суперанской (1998 г., более 7500 антропонимов) [15], включающий информацию о типах и вариантах имен, истории их возникновения и проникновения в Россию, об образовании

отчеств и фамилий. Новым словом в антропонимической науке стало издание в 2006 году «Обратного словаря русских личных имен» под авторством Н.К. Пейкова (21 450 личных именовании, из них 895 полных официальных) [16].

Основные положения современной теории имени собственного излагаются в учебном пособии А.М. Мезенко «Беларуская аनाмастыка» (1997 г.) – первом системном опыте описания белорусской ономастики.

К концу XX – началу XXI века, в связи с проникновением в ономастику антропологической парадигмы языкознания, в число приоритетных выдвинулись социолингвистический, этнолингвистический, лингвокультурологический, когнитивный аспекты ономастических исследований (О.П. Альдингер, Ю.А. Гурская, С.И. Гарагуля, И.Э. Ратникова, Т.А. Корниевская, М.В. Ясинская, А.Н. Антышев, Л.И. Зубкова, Т.В. Топорова, Т.Б. Кузнецова, Е.Ю. Карпенко, С.М. Пак). Наиболее плодотворным в них является: рассмотрение антропонима как социального и этнического знака, состоящее в его этноязыковой интерпретации; определение историко-культурной биографии имени, выявление фоновых знаний и ассоциаций, с ним связанных; раскрытие когнитивных оснований, определяющих механизмы речевого употребления именовании. Карпенко доказывает, что собственные имена благодаря своим специфическим фундаментальным характеристикам (прежде всего однореферентности и «отсутствию у них семантического дна» [17, с. 6]) играют важную организующую роль в ментальном лексиконе. Юркенас предлагает синоптическую схему лексики, имевшей первостепенное значение в процессе формирования антропонимии индоевропейских языков. В основу данной схемы положены узловые единицы индоевропейского словаря, выражающие реалии, относящиеся к человеку как живому разумному существу, члену определенного социума в рамках соответствующей культуры [18, с. 49].

Важными представляются рассуждения Е.Л. Березович о необходимости изживать субъективно-селективный подход к выявлению этнокультурных возможностей именовании, при котором «культуросносными» признаются отдельные имена, а не вся система в целом [6, с. 40].

Информативная и культуроведческая ценность проприального слова велика, но, по справедливому замечанию В.Н. Телия, адекватная его интерпретация требует высокой компетенции [19, с. 216]. Неизбежными издержками при становлении новых подходов к исследованию антропонимного материала можно считать появление достаточно сомнительных в содержательном плане работ. Так, Н.Н. Вашкевич, вероятно, в силу профессиональной принадлежности (преподаватель арабского языка), делает довольно смелое заявление: «Чтобы проследить связь между именем человека и его психическим складом, не надо быть психологом, достаточно быть арабистом средней руки» [20, с. 255]. В результате имя Федора Михайловича Достоевского, например, соотносится с арабским корнем «ХВД – ‘отклоняться, уходить’». По мнению автора, «это как раз тот корень, который, будучи прочитанным в обратную сторону, дал русское слово Дух в Пресвятой Троице. Иначе, это разум или мир психического. Не случайно во всем мире книги Достоевского служат учебниками и для психологов, и для криминалистов» [20, с. 261 – 263].

В конце XX века на область ономастики распространяется полевой подход как методологический принцип структурно-функционального анализа материала. В концепции В.И. Супруна ономастическое поле представляется «реально выделяемой языковой структурой», обладающей такими признаками, как «наличие ядерно-периферийных отношений, семантическая общность, предполагающая сходную семантическую структуру слова, ... частотность, стилистическая окрашенность, словообразовательная активность» [21, с. 16]. Ономастическое поле центрируется за счет персоналий (антропонимов и смежных с ними разрядов – теонимов, мифонимов, зоонимов). При этом к ядру относятся только антропонимы, а перечисленные выше «антропонимоподобные совокупности» [21, с. 17] образуют околядерное пространство. Среди антропонимов центральное место занимают личные имена, к ним примыкают фамилии и отчества (в русской этноязыковой среде). Прозвища, клички, псевдонимы, уличные имена и – в новейших реалиях – ники представляют антропонимную периферию. Эти единицы факультативны и не являются принадлежностью всех людей.

Выводы. В современной восточнославянской антропонимике накоплен достаточный теоретический, фактический, методологический материал по проблемам личного имени. Дальнейшие перспективы развития науки состоят в антропоцентрическом осмыслении антропонимной подсистемы с точки зрения этно-, психо-, социо-, когнитивной лингвистики и других аспектов теории речевого общения, в создании капитальных обобщающих трудов, преодолении разрозненности исследователей, которые, по образному замечанию Е.Л. Березович, «обитают сегодня как будто на отдельных островах, – при этом каждая “островная культура” не только далека от “материковой” лингвистики, но и не связана с культурой соседнего острова» [6, с. 44].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.

2. Ломоносов, М.В. Российская грамматика / М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. – М., Л.: Изд-во АН СССР. – 1952. – Т. 7: Труды по филологии 1739 – 1758 гг. – С. 389 – 579.
3. Чичагов, В.К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV – XVII вв.) / В.К. Чичагов. – М.: Просвещение, 1959. – 128 с.
4. Королёва, И.А. Имена на Смоленщине: история и современность: учеб. пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И.А. Королёва, И.В. Данилова, А.Н. Соловьёв; отв. ред. И.А. Королёва. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 196 с.
5. Селищев, А.М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ / А.М. Селищев // Избранные труды. – М., 1968. – С. 97 – 128.
6. Березович, Е.Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки / Е.Л. Березович // Известия АН. Серия лит. и яз. – 2001. – Т. 60, № 6. – С. 34 – 46.
7. Слоўнік асабовых уласных імён / уклад. М.Р. Суднік; навук. рэд. А.А. Лукашанец. – 2-е выд., выпр. і дапрац. – Мінск: Беларус. навука, 2005. – 176 с.
8. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский; спец. науч. ред. О.Д. Митрофанова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 384 с.
9. Социолінгвістическі аспект імени собственаго. Научно-аналитический обзор. – М., 1984. – 60 с.
10. Худаш, М.Л. Украинская антропонимия XIV – начала XIX в.: (мужские наименования): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / М.Л. Худаш; Ужгород. гос. ун-т. – Ужгород, 1980. – 45 с.
11. Муратова, Е.Ю. Именник старообрядческой общины на территории Миорского района Витебской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Е.Ю. Муратова; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1994. – 21 с.
12. Скрипник, Л.Г. Власні імена людей: словник-довідник / Л.Г. Скрипник, Н.П. Дзятківська; за ред. В.М. Русанівського. – Київ: Наук. думка, 1986. – 308 с.
13. Ковалёв, Г.Ф. И это якобы «все о русских именах» / Г.Ф. Ковалёв // Записки з ономастики. Вип. 10: зб. наук. праць / відп. ред. О.Ю. Карпенко. – Одесса: Астропринт, 2007. – С. 133 – 136.
14. Тихонов, А.Н. Словарь русских личных имен / А.Н. Тихонов, Л.З. Бояринова, А.Г. Рыжкова. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 734 с.
15. Суперанская, А.В. Словарь русских личных имен / А.В. Суперанская. – М.: ООО Фирма «Изд-во АСТ», 1998. – 528 с.
16. Пейков, Н.К. Обратный словарь русских личных имен / Н.К. Пейков. – Чебоксары: Изд-во Чувашск. ун-та, 2006. – 322 с.
17. Карпенко, О.Ю. Когнітивна ономастика як напрямок пізнання власних назв: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.15 / О.Ю. Карпенко; Одеськ. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. – Київ, 2006. – 32 с.
18. Jurkėnas, J. Основы балтийской и славянской антропонимики / J. Jurkėnas. – Vilnius: UAB «Liklonas», 2003. – 196 psl.
19. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 285 с.
20. Вашкевич, Н.Н. Утраченная мудрость, или Что в имени твоём: Истоки древней цивилизации. Тайны слова. Именное кодирование / Н.Н. Вашкевич. – М., 1996. – 351 с.
21. Супрун, В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: моногр. / В.И. Супрун. – Волгоград: Перемена, 2000. – 172 с.

Поступила 07.12.2010

HISTORIOGRAPHY AND MAIN DIRECTIONS OF PERSONAL NAME STUDIES IN EASTERN SLAVIC ANTHROPONYMICS

T. SKREBNEVA

The article reviews literature on Eastern Slavic anthroponymics related to multiaspect comprehensive studies of personal names. Eastern Slavic anthroponymics dates back to the XIII century, when the Middle Ages lexicography began to include personal names in phrase books, glossaries, menologia. N.M. Tupikov, M.Y. Moroshkin, I.I. Sreznevskiy made a substantial contribution to anthroponymics development in the XIX century. The initial stage of onomastics development as of separate science covers the years of 1930 – 50 and is mainly characterised by enriching information about personal names. The late 1960s and 1970s are the time when onomastics flourishes. The following directions are developed: general problems of onomastics, descriptions of regional personal name lists, structural research, historical anthroponymics and others. The 1980s is the time of increased popularity of sociolinguistic approach in anthroponymic material analysis. At the end of the XX century and beginning of the XXI century special priority is attained by the following aspects of onomastic studies: ethnolinguistic, cultural linguistic, pragmatic, and cognitive aspects.